

КУМЕДИ КЛАСС!

Александр
Егоров

Наринэ
Абгарян

Вера
Гамаюн

Оксана
Иванова-Неверова

Любовь {Leo}
Паршина

Анастасия
Безлюдная

Елена
Пальванова

Игорь
Родионов

Анна
Зимова

Мара
Гааг

Наталья
Дзе

В ЧЁРНОМ-ЧЁРНОМ ГОРОДЕ

Какой кошмар!

КРИПОВЫЕ ИСТОРИИ

**Анастасия Безлюдная
Наталья Дзе
Наринэ Юриковна Абгарян
Александр А. Егоров
Елена Пальванова
Любовь {Leo} Паршина
Оксана Иванова-Неверова
Игорь Родионов
Анна Сергеевна Зимова
Мара Гааг
Вера Гамаюн
В черном-черном городе.
Криповые истории
Серия «Камеди Класс!»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69331900

В чёрном-чёрном городе. Криповые истории:

ISBN 978-5-17-154924-4

Аннотация

Однажды в чёрном-чёрном городе произошла страшная-страшная история...

На самом-то деле – город был обычным, а история – страшно-смешная, и не одна, а почти 13: про Перчатку-убийцу, Красного Физрука, зомби-мутантов, двух привидений, старый заброшенный дом... ну и про Чёрную руку, конечно!

Криповые истории рассказали: Наринэ Абгарян, Анастасия Безлюдная, Мара Гааг, Вера Гамаюн, Наталья Дзе, Александр Егоров, Анна Зимова, Оксана Иванова-Неверова, Елена Пальванова, Любовь {Leo} Паршина и Игорь Родионов.

P. S. В этой книге собраны в основном весёлые страшилки, но есть и парочка по-настоящему жутких историй, поэтому предупреждаем: если боитесь, то остановитесь на страницах раздела «ПРОСТО УЖАС!». Итак, однажды в чёрном-чёрном городе...

Содержание

Просто ужас!	6
Анна Зимова	7
Александр Егоров	30
Вера Гамаюн	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

В чёрном-чёрном городе. Криповые истории

© Авторы, текст, ил., 2021—2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Просто ужас!

Анна Зимова

Перчатка-убийца

Как говорится: ищите женщину. Всегда окажется, что это она была виновата. Если бы не Травинкина, Витя не пережил бы... Того, что пережил.

Да, Витя насторожился с самого начала, ещё когда Мирон спросил его после уроков таким невинным и небрежным тоном: «Давай, может, сегодня позовём с собой на площадку

Травинкину? А?» (А сам-то волновался, явно волновался, ну как Витя упрётся рогом и не позволит взять с собой девчонку.) Но, видать, насторожился Витя не так сильно, как следовало бы. И дал слабину. И не запретил брать Травинкину с собой. Позволил, так сказать, женскому тлетворному влиянию чуть не испортить мужскую дружбу, сказав: «Ну ладно, чё, пусть идёт». А ведь такая просьба от друга, потусоваться вместе с девочкой, должна напрячь. Это значит, что уже не получится быть самими собой. Темы для разговора нужно будет выбирать не те, что обычно. И вообще, вести себя с оглядкой.

Мирон или уже влюбился в Травинкину, или собирался вот-вот это сделать. Иначе как объяснить то, что он тащит её после уроков на прогулку, которая для них с Витей стала чем-то вроде ритуала: пройтись по дороге домой по парку, болтая о том о сём, пиная осенние листья, или кидаясь снежками, или поджигая скопления белоголовых одуванчиков, или... (Ну, вы поняли, что Витя с Мироном прогуливаются уже не первый сезон. Вот в насколько отлаженную схему вклинилась Травинкина.) И сегодня на прогулке их уже не двое, а трое, и ничего уже не исправить.

Зимой, так повелось, Витя с Мироном идут на детскую площадку у них во дворе. Нет, не играть, конечно. Просто в дощатом подножии горки, с которой съезжают малыши, кто-то выдернул пару досок, и получился лаз в отличное помещение. Такая уютная пещерка, вроде как и на виду, но где ты

укрыт от посторонних глаз. Они с Мироном затащили туда фанерный ящик, чтобы можно было сидеть и трындеть обо всем на свете. А сегодня, поглядывая на чинно восседающую на ящике Травинкину, Витя с удивлением и досадой обнаружил, что трындеть-то и не о чем. Прошедший учебный день обсудили, а дальше не клеится беседа. Когда они вдвоем с Мироном, всё идёт само собой, темы для разговора искать не надо. А теперь – надо.

Вот пусть Мирон и ищет, раз сам это заварил, выкручивается, может, подумает над своим поведением. Тут, наверное, стоит оставить его пыхтеть и краснеть одного и описать Травинкину, которую ещё освещают через щели между досками последние лучи зимнего солнца. Травинкина, значит. Их с Мироном одноклассница, которая сидит на ящике, сложив руки на коленях и глядя в землю. Какая она? Не то чтобы прямо вот глупая. Не то чтобы сильно вредная. Просто – никакая. Тихая унылая девица с тихим унылым голосом. Это на его, Витин, взгляд. Мирон вот что-то в ней разглядел. Может, его и привлекла эта унылость, которую Травинкина пытается выдавать за таинственность, этакую изюминку. Дело в том, что Травинкина с некоторых пор любит всякую заунывную фигню вроде магии, колдовства, мистики. Ей в этом году кто-то подарил «Справочник юной колдуньи», который придал ей этакой пикантности. Она лопочет периодически о фазах луны, ретроградном Меркурии, свойствах целебных трав, нечистой силе, которая вроде как есть среди нас, и обо

всем таком. Но всё это, знаете, как-то противненько, что ли. Поверхностно и напоказ. Типа: «Я вся такая загадочная, я, может, и колдовать умею, да только об этом не говорю». Мирон вот купился.

Что примечательно: рассказывать друг другу страшилки придумала не Травинкина, а Мирон. Но общение стало налаживаться. Дело всё-таки к вечеру, замкнутое тесное пространство, где, стараясь не шуметь, сидят трое, и куда уже не проникают лучи солнца. Антураж для страшилок подходящий.

– И когда кто-нибудь заходил в этот лифт, – говорил Мирон, – то больше его не видели. Лифт всегда приезжал на этаж пустой.

– Куда они все пропадали? – тихо спросила Травинкина.

– А никто не знает. Лифт приезжал на тот этаж, кнопку которого нажимал жилец – а в нём никого... И вскоре в этом доме совсем не осталось жильцов.

– Люди типа о таком знали и всё равно пользовались лифтом? – не выдержал Витя. – Ерунда какая-то.

– Не ерунда. Всё не так просто. Лифт заманивал в себя. Стоит человек возле почтового ящика, перебирает почту, думает: пойду-ка я на свой этаж пешком. И тут лифт начинает с ним говорить электронным голосом: «Зайди внутрь... Зайди... Я отвезу тебя на твой этаж». Человек вроде и помнит, что собирался подняться пешком. Но ноги сами ведут его к лифту. Двери закрываются. И всё. Человека больше никто не видел.

Нет, совсем, ни капли не страшно. Травинкина, кажется, просто вид делает, что взволнована, но Витя готов поклясться: просто перед Мироном интересничает.

– Теперь ты. – Это Мирон сказал Травинкиной.

Может, хоть она со своим ведьминским антуражем расскажет что-то жутенькое? Но Травинкина была себе верна, страшилку рассказала унылую. (Так Вите на тот момент думалось.)

– Это история про перчатку, – монотонно начала Травин-

кина. — Как вы знаете, зимой все дети носят перчатки и рукавицы. — Она сделала паузу. — Носят-носят. Пока однажды одну не потеряют. И вот тогда может случиться страшное.

— Палец, что ли, можно отморозить? — Витя тоже верен себе, то есть скептичен.

— Хуже. Сразу вас предупрежу. Если вы когда-нибудь потеряете перчатку и не сможете найти, сразу же снимите вторую и тоже выбросьте. И никогда, слышите, никогда не поднимайте чью-то потерянную перчатку или варежку. Им нельзя быть по одной. Перчатка по природе своей — парная вещь. Если она осталась одна, через какое-то время она начинает активно накапливать отрицательную энергию. Сначала перчатка валяется без дела. Потом... Ею овладевают силы зла. Они используют её как орудие убийства. Перчатка перестает быть безобидным предметом гардероба. Был один мальчик. Он потерял одну перчатку. А ту, что осталась, положил на полочку в прихожей. А ночью она ожила. Прокралась к нему в комнату. И задушила мальчика.

— Как одна перчатка может задушить?

— Она была уже во власти тёмных сил. Другие перчатки на полочке ей повиновались. Она нашла себе пару для убийства. Заставила другую перчатку помочь ей сделать её чёрное дело. Они схватили мальчика за горло — и задушили...

А потерянную перчатку принёс к себе домой другой мальчик и тоже положил на полочку. Мальчик спал в комнате, когда тихо открылась дверь. По полу протопали тихие-ти-

хие шаги. Это, перебирая шерстяными пальчиками, шли к кровати перчатки. Они постояли какое-то время у изголовья, прислушиваясь к его мерному дыханию. Наконец, запрыгнули на кровать – и задушили!

Мирон взвизгнул. Это Витя, улучив момент, сунул ему за шиворот немножко снега. Чтобы хоть как-то разнообразить эти нудные посиделки. К счастью, тут Травинкиной позволила мама и наказала сию же минуту быть дома. Травинкина подхватила (хотелось бы сказать «метлу», но нет, рюкзак) и ретировалась так быстро, что Мирон не успел сориентироваться и пойти её провожать.

Так что остаток прогулки они провели вдвоём, и провели весьма достойно. Сперва Мирон вернул Вите должок, угостив в ответ снежком за воротник, а потом они вылезли из-под горки и носились вокруг площадки, пинались, бодались и делали ещё много прекрасных вещей, которых не могли бы делать при Травинкиной. Когда уже совсем стемнело, они тоже пошли домой. Ну как пошли. Мирон чего-то вдруг замылся, засмутился. Сказал Вите: «Ты иди, а я ещё... погуляю». Чтобы понимать – это несусветная вещь, такого между ними никогда не водилось. Витя грешным делом подумал, не отправится ли тот к Травинкиной под окно петь серенады, но всё оказалось гораздо прозаичнее. Когда он прижал Мирона (прижал и фигурально, и в прямом смысле слова – к горке), тот раскололся:

– Ладно-ладно, скажу. Только, чур, не ржать.

– Замётано.

– Я перчатку потерял.

Разумеется, Витя ржал. До боли в животе. Пока они искали на площадке красную перчатку фирмы «Патагония», он во всех красках расписал Мирону, что может произойти с ним ночью.

– «Протопали тихие-тихие шаги. Это, перебирая шерстяными пальчиками, шли перчатки», – замогильным голосом говорил Витя, пытаясь схватить Мирона за горло.

– Не смешно, – злился Мирон.

– Да смешно, смешно! Ты дверь главное никому не открывай и комнату на ночь не проветривай. Авось она к тебе не проберётся. А лучше вообще спать не ложись.

Перчатку не нашли. Но что эта потеря по сравнению с той, что едва не понёс Витя? Он-то друга чуть не потерял. И из-за кого? Из-за унылой колдуньи доморощенной.

Вечером Витя отправил Мирону сообщение: «Желаю тебе пережить эту ночь, дружище». Потом – вереницу черепов с горящими глазами. Вереницу рукавичек-эмодзи.

Через час ещё написал: «Жив?»

* * *

Утром Витя не мог не заметить, что друг не пришёл в школу.

– Не знаешь, где Мирон? – спросила Травинкина.

– Не знаю, сейчас наберу его.

– Я ему уже звонила. Он не ответил.

Витю слегка задело, что отношения Мирона с Травинкиной, оказывается, зашли так далеко, что они друг другу звонят. Возможно, на его вызов Мирон ответит, продемонстрировав, что дружба важнее всяких там нежных чувств. Но тот не ответил. Витя не захотел доставить радость Травинкиной историей про потерянную перчатку, про вчерашнее промолчал. Лишь пожал плечами, ну не пришёл, мало ли что. Но потом втайне набрал Мирона ещё пару раз, безрезультатно.

Придя после занятий к себе во двор, Витя по привычке обошёл детскую площадку, которая, когда ты один, совсем неинтересна. Гулять не стал, отправился домой.

Зато сделал полезное дело – нашел перчатку Мирона! Она лежала между скамьей и урной, обмерзлая, с растопыренными пальцами, скорее несчастная с виду, чем похожая на убийцу. Витя опять набрал Мирона, чтобы порадовать хорошими новостями – абонент недоступен. Он и к подъезду Мирона подошёл, набрал код квартиры. Не ответили. Ладно, взял грязную обледенелую перчатку к себе до поры. «Патагония» всё-таки.

Дома было тихо. Родители предупредили, что после работы пойдут на день рождения к папиному племяннику, вся квартира – Витина. Он бросил грязную перчатку – нет, не на полочку, как тот мальчик, а на пол, мало ли кто и как надругался над ней на улице. Протопал на кухню. На плите ждал

нелюбимый суп с какими-то мясными катышками и заранее приготовленный мамой отвар – два пакетика бурды, настоянные в кипятке. «Грудной сбор № 2» это называлось и по вкусу было мерзким, горьким, приторным и тошнотным.

Настой Витя выплеснул в раковину. Лечение было успешно проведено, и он сел смотреть «Рика и Морти» на планшете, чтобы набраться хороших впечатлений, перед тем как делать уроки. Думал, «посмотрю часик», а смотрел все четыре.

Из анимационного плена Витю вырвали резко и жёстко – вдруг стало темно. Он и не заметил, что на улице уже вечер. Моргая почаще, чтобы привыкнуть к темноте, Витя протопал в прихожую, подергал электрический рубильник – безрезультатно. Открыл входную дверь, высунулся на лестницу, там тоже темно, света нет во всём доме, похоже. Ладно.

Завистливо глядя на мозаику из светящихся окон соседних домов, Витя сел у окна. Планшет-то он не зарядил. И телефон тоже. Собрался звонить маме, чтобы спросить, где в этой квартире свечи, но тут телефон зазвонил сам. Незнакомый номер. Сначала в трубке что-то щёлкало, раздавались помехи. Потом он услышал голос Мирона:

– Витя?..

Надо сказать, что Мирон никогда не обращается к нему по имени. В смысле, обращается, конечно, но не «Витя» же. «Витёк» там, «Витюн», «Виктор» – это нормально, но «Витя»...

– О, привет! – обрадовался Витя. – Что это за номер?

Мирон молчал.

– Чего ты в школу не пришёл?

– Я не мог... – сказал Мирон.

Голос у него непривычный, хриплый и какой-то приглушённый, далекий.

– Я понял, что не мог. Почему?

– Это трудно объяснить.

– Ну серьёзно, чё там у тебя? Кстати, у вас есть свет?

– Там где я, нет света, – просипел после паузы Мирон. –

А не пришёл я, потому что не могу ходить...

– Да харэ прикалываться. Задолбал. Кстати, я нашёл твою перчатку.

– Выбрось её, – сказал Мирон. Да что у него с голосом? – Выбрось её скорей. Пока не поздно.

– В смысле – выбрось? Зачем?

– Затем, что ты ещё можешь спастись.

– Ты нормально будешь говорить?

– Нет, не буду. А знаешь почему?

Витя как-то по-особому остро ощутил темноту вокруг, своё одиночество. По шее вверх прошли на цыпочках муравьи с ледяными лапками, теряясь в волосах. Уже чувствуя, как немеет рука, которая держит телефон, Витя услышал в трубке:

– Потому что перчатка меня всё-таки задушишила!.. Хрррр...

Витя отшвырнул телефон, даже не поняв, что он дела-

ет. Отбросил по инерции. Вскочил и смотрел на мобильник на полу, который ещё говорил «хррр» и «шшш». Потом экран погас. Дрожащей рукой Витя поднял телефон, будто это было опасное насекомое, и проверил последний вызов. Набрать, что ли, этот номер?

Нет уж, ни за что.

Положил телефон на подоконник, сел на ручку кресла и просто сидел, уставившись на аппарат. Боясь, что тот зазвонит. Дурацкая шутка. Мирон получит своё, мало ему не покажется, когда они увидятся. И, главное, как момент подгадал. Света нет, прямо пугай не хочу.

Тут дверь тихонько скрипнула, приоткрылась, протопали тихие-тихие шаги...

– Барсик! Блин!!! – заорал Витя. – Нельзя же так пугать.

Барсику вот темнота нипочём.

– Иди сюда. Кис-кис, – позвал его Витя. – Посидим вместе.

Но Барсик не запрыгнул к нему на кресло, а пялился на него как-то странно. Между тем уже окончательно стемнело. Надо встать, надо найти свечи. Надо прийти в чувство. Маме с папой, в конце концов, позвонить. Когда они вернутся уже?

– Где ты, Барсик? – позвал Витя.

Он взял телефон, включил фонарик и осветил кругом.

И вздрогнул, увидев, что прямо рядом с ним на полу, растопырив пальцы, лежит красная перчатка.

– Барсик, ты зачем её приволок! Фу! Она грязная.

Барсик сидел на полу, невозмутимый, как сфинкс, и неотрывно смотрел на Витю, глаза его в свете фонарика горели жёлтым фосфорным огнем. Умеют коты уставиться так, что станет неуютно.

– Что пялишься? – разозлился Витя. – Это просто перчатка.

От того, что эта красная «Патагония» лежит рядом, да ещё и пальцем на тебя показывает, любой бы занервничал. Ну как может одна-единственная перчатка навести столько шороху?

В общем, Витя встал, взял эту дурацкую перчатку, вышел на балкон – и выбросил её на улицу. Ну нафиг. Закрыв балконную дверь, попутно вдохнув свежего воздуха. Без перчатки действительно стало полегче. Витя набрал маму, и хоть она не взяла трубку, истерить не стал. Он сам найдёт свечи. В компании Барсика он обшарил кухню – ни единой свечечки, блин. Что вообще творится?! Витя, светя себе фонариком на телефоне, пошёл в комнату родителей. Он знает, как решить проблему. Маме на новый год надарили целую кучу подарков из косметических магазинов. Знаете, такие наборы, которые сам себе никогда не купишь – душистое мыло, душистый скраб для тела, душистая соль для ванн. Так вот, посреди этой ерунды есть как минимум десяток мелких свечек. Которые надо класть в ванну, чтобы они вокруг тебя, покачиваясь в пенной воде, источали мягкий свет и параллельно успокаивающий аромат. Подарки на антресолях. Витя подтащил стул и стал на цыпочках шарить по верхним полкам.

Телефон пискнул – заканчивается зарядка. Боясь остаться один на один с этой темнотой, Витя засуетился, стал скидывать с полок всё подряд. Книжки, блин, всякие, свои старые игрушки, тюки одежды, которую уже никто не носит. Сколько же у них дома барахла! Наконец, добрался до них, до подарков. Стал рвать целлофановые шуршащие упаковки и бросать их на пол к удовольствию Барсика. Вниз разноцветным душистым дождём летели баночки, скляночки, коробочки и прочая бесполезная шелупонь. Его интересуют только свечи. Свечки, свечечки, родненькие. Скорее их зажечь! Витя распахал их по карманам и метнулся на кухню на поиски огонька. Слава богу, хоть зажигалка в этом доме имеется. Витя отнёс свечи в гостиную, расставил на столе, зажёл все разом. Ничего что крохотные, в мелких алюминиевых креманочках. Зато их много. Сразу стало теплее, уютнее. Взгляд Барсика уже не кажется в их свете таким устрашающим, квартира – такой мрачной, полной ужасов по тёмным углам. Всё хорошо, всё хорошо. Скоро дадут свет, скоро придут родители.

И вот только Витя подуспокоился настолько, чтобы задуматься об ужине, как в дверь постучали. Витя замер. Есть мгновенно расхотелось. Вообще всего расхотелось. Так бывает. Полное, абсолютное оцепенение. Открывать совсем не хочется. В смысле – это просто физически невозможно сейчас.

Никакие угрозы и увещевания не заставят его распахнуть

дверь. Даже спросить: «Кто там?»

«Это просто кто-то из соседей» – внушал себе Витя, уставившись на пламя свечи. Постучали снова. «Никто больше прийти не может. Просто соседям интересно, есть ли у нас свет». Снова стук. Потом ничего, ушли, видимо. Уф.

И тут Вите пришла в голову простая и изящная идея, как справиться со своими страхами. Он же может просто постучаться к соседям по этажу, к тётё Тане и дяде Коле. Он будто бы придет поинтересоваться, знают ли что-нибудь про то, когда дадут свет, а сам напросится на чай. Соседи добрые, они непременно уговорят его остаться у себя до прихода родителей. И он такой типа поломаётся, но согласится. Господи, как низко он пал. Но как хорошо, что об этом знает только Барсик, который никому не расскажет. Витя взял одну свечу и на цыпочках прошёл в прихожую. Тихо повернул защёлку и выглянул в темноту общего коридора. Когда он поворачивал ручку двери, наклоняя её вниз, с обратной её стороны что-то скользнуло и легко шмякнулось на пол. Что-то, надетое на ручку. Он присел, осветил. Перед дверью лежала красная перчатка. Витя не вскрикнул. Он просто захлопнул дверь и провернул все замки столько раз, сколько они проворачивались. Потом вернулся в комнату. Что он там думал? Что нельзя пасть ещё ниже? Можно, ещё как можно. Пробить, так сказать, дно: Витя позвонил Травинкиной. И рассказал ей о том, что произошло. Что ему звонил с незнакомого номера Мирон и сказал, что его задушила перчатка.

– Ох... – сказала Травинкина ну очень многозначительно.

– Это розыгрыш, конечно, – Витя сам себя успокаивал, – но как-то мне стрёмно. И он звонил с незнакомого номера, и голос у него был очень странный. А потом я выкинул перчатку в окно, но кто-то принёс её обратно и надел на ручку двери. И кот вёл себя с этой перчаткой странно.

– Коты – магические животные, – сказала Травинкина. – Он просто чует дурную энергетику. Ты же не занёс эту перчатку обратно?

– Шутишь? Нет, конечно. Она за дверью.

– Вот и хорошо. Не давай ей проникнуть в дом, чтобы она и тебя...

– Ничего она никому не сделает! Травинкина, блин! Ерунду не говори.

Тихий внутренний голосок ехидно спросил: «А зачем ты, Витя, тогда звонишь Травинкиной, если думаешь, что всё это розыгрыш?»

– Ты можешь позвать кого-нибудь из взрослых? – спросила Травинкина.

– Я ни за что и никому не открою дверь. У родителей есть ключи. Так это... можно что-то сделать? Порчу там снять или ещё как-нибудь?.. На всякий случай.

– У тебя есть дома свечи?

– Уже зажёг.

– Хорошо. Поставь их кругом, сядь в этот круг и сиди. Это будет твоё кольцо-оберег. Ещё обкурить квартиру хоро-

шо бы. У тебя есть магические травы? Надо зажечь, например, бессмертник, чтобы везде им пахло.

– У меня, блин, полный дом бессмертника! Целый склад! – взорвался Витя, но сразу же об этом пожалел.

Травинкина, между прочим, над ним не смеётся, она хочет помочь.

– Тогда просто сиди со свечами. И звони мне постоянно. А я пока ещё в справочнике почитаю, что можно сделать.

– Телефон скоро сядет.

– Если что, помни: свечи – это уже немало, – важно сказала Травинкина, и Витя был ей благодарен за эти слова и тон, которым они были произнесены. Может, и неплохая она девчонка...

– Спасибо! – искренне поблагодарил он и отключился.

Надо продержаться всего каких-то полтора-два часа до прихода родителей. Что они за люди у него такие? Перезвонить не могут сыну???

Сидя в магическом круге под неусыпным и жутким взглядом Барсика, Витя вдруг понял: а бессмертник-то у него дома есть! В составе «Грудного сбора № 2» указано: «цветки бессмертника». Аллилуйя! Витя вернулся со свечкой на кухню, но там его ждало разочарование. Пакетики закончились. Коробка лежит в мусорном ведре. Есть только два размокших пакетика, которые заварила ему мама. Но и с этой проблемой он может справиться. Витя положил их в сковороду, под которой зажёл газ, отрегулировав мощность на ми-

нимум. Слава богу, плита у них не электрическая. Пакетики высохнут. А потом их можно будет прекрасно сжечь в пламени свечи!

До прихода предков он продержится. Какой-то там пер-

чатке до него добраться!

Витя смотрел на пламя свечей. Ему перезвонила Травинкина.

– Мирон всё ещё не отвечает, – сказала она. – Я схожу к нему. Но сперва я прочитаю тебе оберегающую мантру, которую нашла в справочнике. – И Травинкина продекламировала какую-то абракадабру.

Свечи оплывали, плакали на пол, но Витю пол мало беспокоил. Две из десяти уже погасли.

– А теперь нужно произнести... – сказала Травинкина, но что именно нужно, Витя уже не узнал.

Телефон сдох. Всё. Хором потухли ещё две свечи. Потом ещё одна... Вскоре квартира погрузилась в полный мрак...

* * *

Электричество дали за минуту до того, как родители стали открывать дверь! За минуту, блин! Сначала был свет. Он обрушился на Витю отовсюду, яркий, слепящий. И только он встал, потирая глаза, как в замке зашевелился ключ. Явление родителей в прихожей было подобно празднику, они вошли, весело переговариваясь, и были такие родные, такие живые. Папа держал в руках красную перчатку.

Мама вскрикнула:

– Чем пахнет???

Она бросилась на кухню, распахнула дверь, из-за неё по-

валили кубы дыма.

– Это бессмертник...

Витя как-то про него позабыл. Пакетики успели не только высохнуть на сковороде, но и начали тлеть, источая магический оберегающий дым.

– Ты что тут устроил? – Мама металась по квартире.

Для человека непосвящённого помещение могло выглядеть странно. Расползающийся из кухни дым смешивался с дымом свечей и клубился над развалом из тюков, коробок, пакетов, баночек с морской солью и всяким таким. Одна баночка раскрылась при падении, соль в ней была розовая. Часть её Витя разнёс на подошвах по полу, и сейчас соль потрескивала под мамиными ногами. В центре комнаты красовались расставленные в круг подставочки от свечей, застывшие в пролитом на пол воске.

– Что? Тут? Происходит? – Мама поднимала с пола свои подарки.

Витя сперва поставил телефон на зарядку, а потом сказал:

– Я всё объясню, – и объяснил.

Его не только не пожалели, его обозвали идиотом, кретинном, слабоумным. И дали скребок и щётку, велев отколупывать воск с пола до изнеможения. Потом он должен был сложить всё уроненное в шкаф и драить сковороду.

– Перчатка-душительница? – стонала мама. – Ты серьёзно? Нет, ты действительно серьёзно? Это мой сын...

Папа, в отличие от мамы, сконцентрировался на более

важных аспектах этой истории, а не на беспорядке. Он был гораздо веселее, чем мама, потому и более добрый. Во-первых, он смеялся, а не ругался. Во-вторых, поняв, что весь сыр-бор из-за перчатки и что Мирона сегодня не было в школе, он нашёл в родительском чате телефон его мамы и сразу позвонил ей. Поговорив с ней пару минут, он предоставил отчёт о произошедшем. Вкратце такой.

Мирон сегодня заболел. Снег за воротник, игры в куртке нараспашку и лепка снежков без перчаток не прошли даром. Так что Мирон не только болеет, но и наказан, у него отобрали телефон. То, что Мирон пугал Витю с телефона своей мамы, папа вычислил, элементарно сравнив номер, с которого звонил Вите «задушенный» Мирон, и номер мамы Мирона. Номера совпали. Голос у Мирона хриплый, ну, потому что он болеет. Почему Мирон решил так жестоко над Витей подшутить? Этот вопрос остался открытым, но папа предположил, что это была месть.

– Да я просто вчера над ним подшутил, а он... – сказал Витя.

– Вот и он – «просто» над тобой подшутил, – отрезала мама.

– Хорошо, – парировал Витя. – А как тогда перчатка вернулась к нам, а? Я же её выкинул.

И эта загадка разрешилась. Как и предположил папа, перчатку вернула соседка снизу. Она вышла на балкон посмотреть, есть ли свет в соседних домах, и в этот момент к ней с

балкона сверху прилетела перчатка. Она её принесла Вите, а когда тот не открыл, надела на ручку двери. Как-то так. Витя уже внутренне сдался, но выдал последний аргумент:

– Но Барсик явно чувствовал что-то нехорошее. Плохую энергетику. Почему он смотрел на меня так странно?

– Да потому что ты debil! – взорвалась мама. – Как на тебя ещё было смотреть? Зубы мне не заговаривай, а начинай-ка прибирать.

Витя пыхтел три часа, особенно трудно было отколупать воск с пола. Причём первый час этой работы он злился только на Мирона. Но когда Витя получил сообщение от Травинкиной: «Ну как ты?» – он стал злиться уже на неё. Мелет, блин, всякую ерунду с умным видом, не думая о последствиях. Витя в сердцах написал ответ: «Не могу говорить, меня перчатка всё-таки задушила». Травинкину саму бы задушить, дуру, причём голыми руками, без перчаток.

Александр Егоров

Красный физрук¹

Десятого сентября после уроков Кирилл Михалыч собрал наших парней прямо в спортзале. Выстроил в шеренгу, прошёлся взад-вперед и говорит:

– Ну что, дорогие хулиганы, лентяи, ботаники, слушайте меня внимательно. В эти выходные предлагаю всем отправиться в экспедицию. А именно, в лес. С ночёвкой в палатках.

---

¹ Из сборника «Три Алисы и нейросеть. Истории Белкина и Астахова».

Тут мы, конечно, обрадовались. Мы давно знали: Лирик Лиахимович сильно хотел в этом году стать нашим классным руководителем. Но ему на педсовете сказали, чтобы он занимался своей физкультурой, это у него лучше всего получается. Поручили только вести внеклассную работу. Вот он и решил её провести прямо сейчас.

– Прямо сейчас, – это он подтверждает, – самое время для экспедиции. Погоды стоят чудесные. Тепло и сухо. Медведей в округе не замечено. Замечены скромные лисички, да и те по большей части – грибы.

– А девчонок возьмём? – спрашивает наш второгодник Козлов.

– По просьбе завуча девочки в этот раз останутся дома. Сядут у экранчиков, будут во все глаза глядеть: когда же герои вернутся с трофеями...

– Не дождётся, – бормочет Санёк Баралов.

– А палатка у каждого своя? – спрашивает тут кто-то из Уткиных. Они у нас новенькие и к тому же ещё – близнецы. Один Гоша, другой Гриша, чтобы перепутать было легче.

– Вот уж нет, – говорит Михалыч. – Это вам не президентский люкс. Палатки на троих. Если кто храпит – с комфортом ночует один, но снаружи, под звёздным небом... сейчас была шутка. Словом, определяйтесь. Кто не готов, попрошу сразу покинуть помещение.

Мы все были готовы. Да и куда тут денешься? Вы же понимаете: Лирик Лиахимович – мужик хороший, вот только

нерешительных очень не любит. Например, таких, кто прыгать в высоту боится и мимо планки пробегает. Но не будем о грустном.

– Отлично, – говорит Михалыч. – В туризме главное – что? Организация.

– Туризм-организм, – шепчет мне Тимур. – А чего, Макс? Это он хорошо придумал. Не так часто мы в реал выходим. Только надо оружки с собой побольше взять. Топор, кирку...

– А вот для особо говорливых, – это Михалыч на него смотрит, – особое поручение: придумать развлекательную программу. Чтобы мы с вами не тупили весь вечер у костра, а проводили время с пользой. Всё понятно?

Мы всё поняли. Он ещё нас немножко проинструктировал про палатки и про билеты, и про то, что сказать родителям. А потом мы разошлись.

– Какая ещё развлекательная программа, – ворчал Тим по дороге домой. – Что там можно придумать? Песни петь у костра под гитару, как всякие мамонты? Так у нас ни у кого слуха нет. Михалыч, когда услышит, сам громче всех вззоет.

– Можно истории рассказывать, – предложил я. – Всякие ужастики.

– Вот это уже хорошо. Хоррор-шоу. У меня уже есть один адский сценарий.

– Про что?

– Про то, как нас в одну палатку с Козловым поселят.

– Тогда точно берём оружие, – сказал я. – И ещё парочку

противогазов.

Мы немного посмеялись и двинулись дальше. Программу так и не придумали.

* * *

Поход начался, как все походы начинаются: легко и весело. Мы все встретились на вокзале, и никто даже не опоздал. Доехали на электричке до нужной станции, и никто даже не отстал. Добрались до лесного озера, расставили палатки среди сосен, развели костёр и даже лесного пожара не устроили.

Побегали по лесу с деревянными ножами и топорами. Просто вдруг оказалось, что каждый с собой целую кучу оружия прихватил, хотя заранее и не договаривались. Михалыч на это смотрел и тихо угорал. Хотя не знаю. Может, и нет.

Потом как-то быстро стемнело. Все устали. Поели печёной картохи с солью (как в фастфуде, но вкуснее). Расселись у костра и приготовились проводить время с пользой, только никто не знал как. Я уже начал, как говорится, клевать носом.

– Кто-то тут ужастики предлагал рассказывать, – вспомнил Кирилл Михалыч. – А ну? Кто смелый? Объявляется конкурс жутких историй. Кто победит, того зомби съедают последним!

Но никто почему-то не вызвался. Сам я даже поёжился: конечно, у костра сидеть совсем не страшно. Но вокруг-то

уже стемнело, и ветер шумел в соснах очень таинственно. Зловеще.

– Не бойтесь, – рассмеялся Михалыч. – Это опять шутка была. Зомби в наших лесах вымерли ещё в эпоху восьмибитных игровых приставок... Ладно. Если желающих нет, то я сам изложу одну историю...

Он нахмурил лоб, будто вспоминал что-то особенно ужасное. Только я отчего-то решил, что он заранее подготовился. Больно уж у него лицо было хитрое.

– Случилось это ровно десять лет назад, – начал он. – Я тогда только что пришёл работать в нашу школу. Сразу после института физкультуры. Молодой был, горячий. По вечерам на турнике солнышко крутил, так, для развлечения... кто-то из коллег-преподавателей, возможно, помнит... ну, скажем, ваша любимая Тамара Борисовна...

Он улыбнулся. Мы с Тимом подумали: а ведь и правда, Арамат Сиробовна тоже когда-то была совсем молодая. Они же с Михалычем – ровесники. Было бы интересно посмотреть, как они оба на школьном дворе солнышко крутят.

Козлов тоже не утерпел:

– Это чего, уже хоррор начинается?

– Не гони, – сказал ему Михалыч. – Всему своё время. Так вот. Наш тогдашний главный физрук, Игорь Васильевич, суровый такой мужик был. Так вот он как-то раз поймал меня после рабочего дня да и говорит:

«Вот ты, – говорит, – Кирилл, институт физкультуры за-

кончил. В теории силён да и руки-ноги на месте. А вот самой главной нашей физруковской тайны, поди, и не знаешь».

«Какой такой тайны?» – спрашиваю.

«А вот какой».

И поведал он мне удивительную вещь. Целую легенду. Если, – это он говорил, – молодой учитель физкультуры всерьёз работать хочет, надолго в спортзале задерживается, домой не спешит, вот как я, – то рано или поздно встретит привидение – Красного Физрука. Этот Красный Физрук обязательно устроит ему испытание... ну, типа прописки... и тут уж как повезёт. Если новый учитель всё правильно сделает, то привидение от него отстанет и мешать больше не будет. Даже наоборот, начнёт на городских соревнованиях потихоньку подсуживать... Но уж если что-то этому Красному Физруку не понравится – тогда дело дрянь. Начнутся у этого учителя на уроках всякие происшествия. То канат с крюка сорвётся, то брусья опрокинутся, то теннисный мячик кому-нибудь в глаз прилетит. И так каждый день, пока он с позором не уволится. Вот так-то!

Я, честно сказать, на Васильича даже обиделся. Неужели, думаю, это он меня из школы выгнать хочет? Конкуренции не любит? Подумал я так – и не поверил, понятное дело, ни единому слову. Вёл свои уроки как обычно. А после уроков частенько в зале оставался – ну там подкрутить что-нибудь или самому подкачаться. Я же молодой был, семьи нет, детишек нет, по клубам тусить – денег жалко. Вот и зависал

в школе.

Однажды вечером захожу в спортзал. Там свет выключен, в окна луна заглядывает, какие-то тени по углам прячутся и как будто шевелятся. Даже гимнастический конь, который у стены припаркован, выглядит о-очень таинственно.

Вдруг он копытом как топнет!

Я, как говорится, чуть не упал. Но не упал. К шведской стенке тихонечко прислонился. Стою, смотрю.

Конь поднял одну ногу. Потом другую. Переступил этими ногами, знаете, как лошади ходят. И на середину зала потихоньку так и вышел. Потихоньку – это не то слово, конечно. Потому что от его копыт грохот стоял изрядный, даже стёкла в окнах зазвенели. Или это у меня в ушах зазвенело?

А из другого угла – козёл вышагивает. Нет-нет, Козлов, это не в твой огород камушек. Обыкновенный физкультурный козёл, через которого прыгают. И тоже топчет на весь корпус.

Следом за ними – канат по полу ползёт. Извивается, как удав. И помаленьку к моим ногам приближается.

Я уж не говорю про мячи баскетбольные. Этих сразу штук восемь из кладовки своим ходом выкатилось, рыжие такие, и вот они так легонько подпрыгивают, и тоже ко мне стремятся. А кругом – полумрак, так что вроде и не должно быть ничего видно, а только всё видно в подробностях.

Я, как сейчас помню, уже готов был заорать да и бежать оттуда без оглядки. Только ноги словно к паркету приросли.

Стою и шагу не могу сделать. Да и кричать что-то не получается.

Тут смотрю, в потолке у самой стены открывается люк. Откуда у нас в потолке взялся люк – даже и не спрашивайте. А только я запомнил точно: такой квадратный люк, а за ним – что-то светится и переливается всеми цветами. Как портал в неизвестно куда.

И вот из этого портала прямо по шведской стенке спускается человек. Крепкий такой чел, подкачанный, в красном «адида-се» с полосками, и в кроссовках таких же. Только на лице – белая маска. Примерно как у этого вашего... как его?

– Анонимуса, – подсказал Тим.

– Именно. Вот он на пол прыгает, так пружинисто, профессионально. И ко мне поворачивается в своей маске.

«Ты кто?» – спрашивает.

«Я Кирилл, – говорю. – Новый учитель».

«А я – Красный Физрук. Слышал про меня?»

«Слышал, – говорю. – Только ведь привидений не бывает. Наверно, это всё мне снится».

Тут конь за его спиной как заржёт! Вот тебе, думаю, и спортивный снаряд! А мячики – те так и вовсе запрыгали от радости.

«Смейтесь, – говорю, – смейтесь. Я сейчас проснусь, и вы все исчезнете».

«Мы – не сон, – говорит тот, красный. – Очень скоро ты в этом убедишься. А пока ответь-ка мне, новый учитель, на

несколько вопросов».

Ладно, думаю. Отвечу. От меня не убудет.

«Вопрос первый. Зачем ты в школу работать пришёл? Ты же в футбол играл раньше. Надежды подавал. Ты – неудачник?»

Я разозлился.

«От неудачника и слышу, – говорю. – Я за прошлое-то не сильно переживаю. Надо в будущее смотреть. Вот найду в своей школе нового Аршавина. Научу всему, что сам умею. Потом отведу во взрослую команду. Он меня всю жизнь добром вспоминать будет, да и команда тоже».

Аршавин – это в те времена был такой знаменитый футболист, ваши родители должны помнить.

«Незачёт! – заявляет Красный Физрук. – Правильный ответ такой: физруки в школу приходят, чтобы учеников гнобить по-страшному! Как не за что? Всегда найдётся, за что. Ты со мной не спорь. Отвечай лучше на второй вопрос. Вот, допустим, у тебя в классе сильные есть и слабаки. Сильные – молодчики, это понятно, а вот со слабаками что ты будешь делать?»

«Не бывает слабаков, – говорю. – Чтоб ты знал: каждый в чём-то слаб, а в чём-то силен. Кому-то бокс подойдёт, а кому и шахматы. Ещё неизвестно, что круче. А про киберспорт ты, наверно, вообще не слышал?»

Он только усмехается:

«Какой ещё киберспорт! Если пацан упасть-отжаться не

умеет, то он и по жизни слабак! Сажать таких на скамейку и не смотреть в их сторону! Ладно. Третий вопрос. Что ты, молодой, намерен делать, чтоб тебя ученики слушались? Дво-яки ставить налево-направо? Орать на них? Оплеухи разда-вать?»

«Надо, – отвечаю, – не чтобы слушались, а чтобы слуша-ли. Улавливаешь разницу?»

«Конкретнее поясни».

«Я орать на них не буду. Я лучше буду с ними в походы ходить. В лес или в горы. Там сразу все поймут, кто чего стоит».

«Орать, значит, не будешь? – У этого красного от досады даже шея покраснела. – Добреньким хочешь быть? Ну, погоди. Вот тебе последнее испытание».

Тут гимнастический конь как подпрыгнет да как подско-чит ко мне боком, и давай лягаться! Козёл от него не отстаёт, одно слово – козёл... никому не в обиду будет сказано... Канат по полу елозит, норовит ноги заплести, и мячики вокруг скачут, и вообще всякая спортивная амуниция со всех углов повывлазила – жуть да и только!

Но и я парень не промах. Я на коня мигом запрыгнул и уселся верхом – откуда только сноровка взялась! Он подо мной так и взвился, но я его за кольца-то крепко держу, сижу как влитой. Тогда поскакал он галопом по периметру, брыка-ется, дрянь такая, сбросить меня хочет. Мячики вокруг вер-тятся, как заведённые.

А Красный Физрук в центре зала расхаживает, что твой дрессировщик, разве что кнутом не щёлкает.

«Вот так аллур! – это он над нами глумится. – Вот так скорости! Скачи, коняшка!»

Я тут на него ещё сильнее осерчал.

«Ах ты, дух вонючий, – кричу, – призрак недоделанный! Горилла краснозадая! Ты что тут за балаган устроил? Я тебе не клоун!»

«А ты докажи!» – это он мне в ответ. И конь подо мной опять ржёт, да так обидно, будто издевается. Как у вас гово-

рят: троллит.

Ну, думаю, ладно. Сейчас ты у меня попляшешь.

Собираю, как говорится, всю волю в кулак. И этим кулаком по коню как врежу! Тот аж споткнулся.

«Стой, раз-два! – говорю ему. – Отставить цирк! Ты у нас кто? Спортивный инвентарь! Вот и веди себя прилично! А то я тебе завтра перед уроками копыта-то подвинчу!»

Конь несколько опешил. Если можно так сказать про коня.

«А ну, – говорю, – слушай мою команду! На месте – шагом марш!»

И вы знаете, послушался. Загарцевал красиво, как на параде. Да и козёл, глядя на него, тоже присмирел. И мячики на пол попадали и по углам от греха раскатились.

«Вот так, – говорю. – Если вы кони, с вами разговор короткий».

Дёрнул за кольцо, поднял лошадку на дыбы, чисто как царь Пётр в образе Медного всадника. И канат точно так же у коня в ногах болтается, как змей растоптанный.

Красный Физрук даже в ладоши захлопал.

«Надо же, – говорит, – справился! Показал, кто в тундре главный! Верно говорят: добро должно быть с кулаками. Теперь настоящий физрук будешь!»

«Уж в этом не сомневайся, красный», – отвечаю.

«А ты не спеши. Я ведь через десять лет приду, проверю. Станешь спустя рукава работать – пеняй на себя!»

Помню, я только поморщился.

«Ладно, – говорю, – забились. До встречи через десять лет».

Слез я с коня. По холке кожаной похлопал. Успокоил. Гляжу снова на этого призрака:

«Масочку-то сними. Или ты что меня боишься?»

Тот усмехается. Берется рукой за край маски, и вот уже он её срывает, а под ней...

А что под ней – не успел я увидеть. Тут, знаете, что-то щёлкнуло, и свет в спортзале резко включился. И вижу я, что весь инвентарь стоит на своих местах. Никакого Красного Физрука нету. И люк в потолке исчез, как не бывало – да его, как вы помните, и сейчас там нет.

Возле выключателя наш школьный охранник стоит.

«Что это вы тут, – спрашивает, – на ночь глядя грохочете? Мебель двигаете?»

«Порядок навожу», – говорю.

Только в голове-то у меня беспорядок полнейший.

Вот так, дорогие мои. Я и сейчас не понимаю, что это было. И было ли вообще.

Все мы на Михалыча смотрим и удивляемся. Никогда мы от него не слышали ничего подобного. А пламя в костре так ярко горит, и не дымит почти, и не щёлкает, будто тоже внимательно слушает.

– Вот уж десять лет прошло с того дня, – говорит Лирик Лиахимович. – Как вы можете заметить, никуда я из школы

не делся. И с физкультурой у нас всё в порядке, и в соревнованиях мы побеждаем, и в походы, как видите, ходим... Красный Физрук с тех пор ни разу не появлялся. Да я по нему, если честно, и не скучал никогда.

– Потому что это по-любому вам приснилось, Кирилл Михалыч, – говорит Тимур с уверенностью. – Не могло такого быть. Это просто школьная страшилка какая-то.

– Страшилка? – он переспрашивает. – А вы прислушайтесь получше...

Тут мы действительно слышим страшное: чьи-то тяжёлые шаги. Будто кто-то приближается из темноты к нашему костру. И у кого-то под ногами ветки да шишки хрустят.

И вот он уже стоит рядом с нами. Как Михалыч и рассказывал – мощный, как горилла, в красном спортивном костюме и в белой маске. Тот самый Красный Физрук.

— А вот и я, — говорит он таким пустым голосом, и вправду как призрак. — Явился, как обещал. Ты уж и не верил, что приду?

Лирик Лиахимович вздыхает. Поднимается. Встаёт с ним рядом, и видно, что они одного роста, да и по мускулатуре друг другу не уступают.

Итак, наш Михалыч руки на груди сложил и говорит этому, красному, очень нелюбезно:

— Ближе к делу.

— Легко. Десять лет прошло. Давай, показывай успехи. Вот эти детишки — твой класс?

– Крепкие парни, – говорит Михалыч. – А вырастут – ещё сильнее будут.

– Не все, ох, не все, – это Красный Физрук сомневается. – Ты мне поясни, кто здесь новый Аршавин? А кто – слабак бесполезный?

– Все хорошие, – говорит Кирилл Михалыч.

– Не хочешь выдавать секрет – так я сам отгадаю. Я же всеведущий и всемогущий, хе-хе...

И вот он на нас смотрит. Переводит взгляд с одного на другого. А мы сидим и не можем пошевелиться.

– Вот интересный кадр. Только себе на уме. Тренера слушать не станет, – это он так Тимура оценил. – Пухляшу вес надо сбросить, – это он про Баралова. – А это у нас кто такие одинаковые? – Тут он на Уткиных смотрит. – Близнецы? Клоны? Вот кого надо в синхронное плавание! Родились бы девчонками – цены бы им не было!

Козлов прямо скис от смеха. Красный на него покосился, нахмурился. Меня вообще как будто не заметил. А потом и говорит:

– Слушай, тренер. Помнится, ты мне когда-то толковал про будущее? Так вот оно, будущее, прямо здесь. У тебя перед носом. Сразу сто вариантов. Только ты ничего про них не знаешь.

– Не понял.

– Сейчас поймёшь.

Вот тут-то он и повернулся ко мне. Очень неожиданно.

Ткнул пальцем:

– Как звать?

– Максим, – отвечаю я. – Максим Белкин.

Он прищурился под маской. Смерил меня взглядом – с ног до головы и обратно. И к Кирилл Михалычу обращается.

– Объясню на примере. Ты вот можешь твёрдо сказать, кем этот Макс Белкин станет, когда вырастет?

– Кем захочет, – отвечает Михалыч уверенно. – Он уже сейчас на воротах лучше всех стоит. Классным голкипером будет.

– Вовсе не обязательно. Да это ему и не нужно. Знаешь, о чём он на самом деле мечтает? Он хочет писателем быть. Самым настоящим писателем. И чтоб по его книжкам крутые фильмы снимали. В том числе и ужастики всякие. Как этот... Стикен Винг? Викинг Стинг? Забыл.

– С-стивен Кинг, – говорю. – А откуда вы...

– Ты забыл? Я же всеведущий дух. Бестелесный призрак. Ужас, летящий на крыльях ночи. Уж мне ли не знать.

– Я не хотел, – начинаю я.

Но он не слушает:

– Врёшь. Хотел. И ещё больше захочешь. Здесь твой тренер прав. Чем ближе мечта, тем сильнее желание... но у тебя, как ни странно, всё получится. Твоя судьба будет прекрасной и удивительной. – Этот красный на меня в упор смотрит, и я вижу, как у него глаза блестят. – Ты ещё сам не знаешь, какой удивительной. И своего Михалыча ты будешь всю жизнь

благодарить, как тот Аршавин. Знаешь, за что?

– За что?

– За то, что он для тебя всю эту сказочку придумал. Про Красного Физрука. Ты её на всю жизнь запомнишь. Хотя никакого Физрука и не существует, и всё это враньё от начала и до конца. Но для тебя... для тебя это будет правда. Веришь, нет?

Тут он одним рывком снимает идиотскую маску Анонимуса и бросает в костёр. Только его лица я так и не успел увидеть. Пламя как вспыхнет, как разлетится зелёными искрами!

«Ничего себе сказочка», – успел я подумать. И проснулся.

* * *

– Ч-чёрт, – говорю. – Сорри, я что-то пропустил?

Вокруг – тёмная ночь, все сидят у костра и слушают страшные истории. Один Козлов смотрит на меня недовольно:

– Повторять не буду. Короче, вот эта девочка сидит перед телевизором, а по телевизору и говорят: Чёрная Рука уже поднимается по лестнице...

Тим толкает меня в бок и шепчет:

– Я вот думаю: тогда это должна быть нога, а не рука... это же логично... и, кстати, как она поднимается по ступенькам? Прыжками?

Тут моей собственной ноге становится жарко. Ай! Я отдергиваю кроссовку подальше от огня. Подошва уже начала плавиться, ещё немного – и вообще бы сгорела. Мама меня за это точно не похвалит.

– Меньше спать надо, – комментирует Козлов.

Я снова протираю глаза. Нет рядом никакого красного привидения. Всё это был сон. Только неясно чей. Мой? Кирилл Михалыча? Или ещё чей-нибудь?

– Мы никогда этого не узнаем, – вполголоса произносит Лирик Лиахимович за моей спиной.

Я оборачиваюсь. Смотрю на него.

– Но я... уже почти поверил, – говорю я. – Поверил в будущее. Размечтался.

Он улыбается:

– Ты всё правильно поверил. Ты можешь стать кем хочешь. Будущее прекрасно и удивительно. Мечтай смелее. Но о футболе всё-таки подумай... пока ещё там станешь Стивеном Кингом, сто лет пройдёт, а чемпионат каждый год проходит... да и мне будет приятно.

Тут он садится поближе к костру и ворошит угли палкой. И говорит, чтоб только я слышал:

– Через десять лет проверю.

* * *

Вы, конечно, хотите знать, чем кончился наш конкурс

жутких и ужасных страшилок, который мы устроили ночью у костра? Да ничем он не кончился. Даже победителя не выбрали.

А так бы весело было приз получить. Светящийся череп, или Кошмарного Фредди, или ещё что-нибудь зловещее.

Но кое-что всё же случилось.

Я успел записать на диктофон несколько историй. Одну Козлов рассказывал, другую – Санёк Баралов, а третью – Жорик Уткин вместе со своим братом-близнецом.

Даже не знаю, зачем я их записывал. На Стивена Кинга это не похоже. Будет довольно забавно, если мама их у меня найдёт. Скажет, наверно, что хватит уже этой ерундой маяться.

Может, она и права. Но вы всё равно послушайте. Зря, что ли, я старался?

ЧЁРНАЯ РУКА

Одна девочка ужасно любила смотреть телевизор. Только она была непростая девочка. У неё одна рука была белая, а другая чёрная. И вот её белая рука включала на пульте постоянно одни только смешные мульты и детские сериалы.

А чёрная рука включала самые страшные новости.

Так она и жила. То смеялась, то боялась.

Однажды ей надоело бояться, и она оторвала сама себе чёрную руку и выбросила её за окошко.

Сидит смотрит мультфильмы. Одной рукой яблоки ест. И посмеивается.

Только недолго она радовалась. Вот начинается новая серия мультв. И там ворон Кар Карыч вдруг громко так говорит:

– Чёр-рная рука подходит к вашему дому!

А потом снова продолжается мульт как ни в чём не бывало. Девочка подумала-подумала и решила, что это ей всё показалось.

Начинается другой сериал. Там Дим Димыч с фиксиками что-то опять ломает. Вдруг останавливается, смотрит с экрана прямо этой девочке в глаза и говорит:

– Чёрная рука поднимается на крыльцо!

Ну и дальше идёт по своим делам, или что там ему по сценарию положено.

Девочка немного встревожилась. Взяла пульт. Пощёлкала каналами туда-обратно. И опять решила, что это ей померещилось.

Начинается третий сериал. Там Маша и Медведь пельмени лепят. Поднимает Медведь голову и говорит:

– Чёрная рука заходит в ваш подъезд!

Хотя Медведь в этом сериале вообще никогда ни единого слова не произносит.

Тут уже девочка серьёзно заволновалась. А девчонки, когда волнуются, они всегда есть хотят. Вот и она пошла на кухню, сварила сама себе пельмени. Неудобно, конечно, одной рукой, но как-то справилась. Навалила в тарелку сметаны побольше, поела. Немного успокоилась. Стала смотреть фильм «Кости из будущего». А там Алиса вылезает такая из

машины времени и говорит:

– Чёрная рука поднимается на лифте!

Девочка слушает: и правда кто-то в лифте едет. Схватила скорее телефон, стала маме звонить. А мама берёт трубку и говорит страшным голосом:

– Чёрная рука стоит у твоей двери!

Девочка сидит в кресле и с места сдвинуться не может. Потому что пельменями объелась.

Тут за её спиной дверь открывается, и Чёрная рука входит в комнату. Даже не спрашивай, Астахов, как она туда входит, если у неё ног нет. Может, на пальцах прыгает, а может, ещё как-нибудь.

В общем, задушила она девочку и приросла обратно. А белую руку со злости оторвала и тоже за окошко выбросила. Только та уже больше никогда не вернулась. Обиделась, наверно.

И теперь эта девочка сидит в кресле мёртвая со своей единственной чёрной рукой и смотрит только страшные новости. А ещё она стала зомби и сожрала своим родителям мозги. А те пошли к соседям соли попросить и соседям тоже мозги сожрали. А те пошли к своим соседям. И теперь во всём городе все семьи сидят всё время у телевизора и смотрят страшные новости.

А всё почему? Потому что меньше надо пельмени лопать. Это я для тебя, Санёк Баралов, специально рассказываю. Тебе реально похудеть пора. Э-э, ты чего? Ты тоже зомби, что ли? Уберите его от меня, или я за себя не отвечаю!

Это, как вы уже поняли, наш второгодник Козлосов сам со-

чинил, ну, или искусственный интеллект ему помог, не знаю. Мы сперва посмеялись немножко, а потом их с Бараловым долго разнимали.

Вера Гамаюн

Страшный квест²

Вера Гамаюн

Десятого августа Свете исполнялось девять лет.

В это время она жила с дедушкой Олегом Васильевичем на даче. Так уж повелось, что Света звала его «дедушкой» или «Василичем» на «ты», как все соседи. Свету же в школе, а теперь и на даче прозывали Бегемотиной. Она сама сказала дачным ребятам эту кличку, потому что клички, которые дачные ребята придумали сами – а они были сильно старше

---

² Из сборника «Пока мама на работе», серия «Камеди Класс!».

Светы, – звучали гораздо обиднее. Света даже не всё поняла, а это ещё обиднее. Лучше уж по привычке оставаться Бегемотиной.

Обычно те, у кого день рождения летом, жалеют, что не могут пригласить одноклассников, но в школе Света ни с кем особенно не дружила – и поэтому совсем не жалела. Гостиными на её дне рождения, как обычно, должны были стать: дедушка, мама, мамин старший брат дядя Стас, летняя подруга Алина и старшая сестра бабушки баба Лера.

Недели за две до торжества у мамы выдались длинные выходные, и она приехала навестить Свету.

– Как мы будем праздновать? – спросила мама, подразумевая «что мы будем есть».

Продуктовая лавка в садоводстве не радовала даже приличными чипсами. Света бы согласилась и на «паприку», но дедушка не давал денег. Он выступал против химии, за здоровое питание – за настоящую живую картоху, зажаренную в настоящем масле, куски которой крепко спекались в хрустящую тёмно-коричневую корку, со столовой ложкой соли и большой чесночиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.